

Эмин Ахмедбеков

15.11.2013, 10:10

СТАТЬИ

Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев: рассказ искателя

После публикации рассказа журналистки Дженни Курпен, покинувшей Россию из-за опасности преследований по «Болотному делу», о печальном опыте пребывания в Киеве в тщетном ожидании предоставления политического убежища, с нашей редакцией связался еще один человек, ожидающий решения своей участи от УВКБ ООН (Управления Верховного комиссара по правам беженцев) в Киеве. В отличие от Дженни Курпен и некоторых других людей, боровшихся за получение убежища, он не покинул Украину и не получил убежища в другой стране.

Это бежавший из Азербайджана с семьей (женой, тремя детьми и 75-летней матерью) бывший сотрудник главного управления МВД Эмин Ахмедбеков. Сам себя он называет единственным в истории Азербайджана государственным служащим, который, работая в органах, подал на собственное государство в Европейский суд по правам

человека. История его всевозможных злоключений **началась**, когда его жена Нигяр, капитан полиции МВД Азербайджана, работавшая в ведомственной поликлинике, стала жертвой домогательств и издевательств со стороны главврача. Муж заступился за нее, но у обидчика были большие связи в министерстве, и в результате в январе 2004 года Ахмедбеков был уволен. Семья обратилась к правозащитникам, Ахмедбеков написал заявление об отказе от гражданства, дело получило огласку, в результате конфликт был разрешен — его жену перевели в другую поликлинику, главврача уволили, а Ахмедбекова восстановили на службе спустя три года. Однако он потребовал выплаты компенсации, обратился в суд и в первой инстанции выиграл дело, но последующие инстанции отменили решение. Ахмедбеков обратился в ЕСПЧ, в 2008 году его заявление было принято к рассмотрению. После этого начались и угрозы, и притеснения. Ахмедбеков снова отказался от гражданства, а в 2009 году его **арестовали** по сфальсифицированному обвинению. Следствие и суд шли с различными нарушениями (Ахмедбекова обвиняли в избиении сержанта полиции без каких-либо медицинских подтверждений и проведения следственного эксперимента, суд отклонил все ходатайства защиты), и в начале 2010 года Ахмедбеков был приговорен к трем годам тюрьмы. Его жена, продолжая служить в органах, проводила пресс-конференции, иногда вместе с детьми (а иногда дети и сами **проводили пресс-конференции**) и с участием правозащитных организаций. Давление оказывалось на всю семью, включая детей. Нигяр Ахмедбекова была уволена из органов за «непристойное поведение», выразившееся в том, что она проводила пресс-конференции в полицейской форме. Тем временем дело об аресте и осуждении Ахмедбекова в 2010 году было принято к рассмотрению Европейским судом, позднее вместе с ним объединяют дело о том, что его жене не был продлен отпуск по уходу за тяжело больным

младшим сыном, и дело о незаконном увольнении жены. Через год и три месяца заключения Ахмедбеков был переведен из тюрьмы в колонию-поселение — как он сам утверждает, благодаря усилиям и поддержке со стороны посольства США. Еще во время пребывания в колонии-поселении Ахмедбекову угрожали, требовали, чтобы семья забрала заявление из Страсбурга — «а то все может быть — твоих детей украдут, твой сын пойдет в армию и там случайно погибнет от армянской пули, у тебя наркотики найдут».

После того, как Ахмедбеков отбыл срок, семья выехала в Турцию и оттуда 26 декабря 2012 года бежала на Украину. Ахмедбеков оказался в той ситуации, о которой писала Дженни Курпен: загранпаспорт у него был, но без виз, так что выехать куда-либо, кроме Украины, государства, которое он считал «более или менее демократичным», он не мог. Семья приехала во Львов, зарегистрировалась там в региональном представительстве УВКБ ООН и поселилась в Ивано-Франковске. Здесь с ними связались представители некоей организации «Ника», называвшей себя партнерской организацией УВКБ ООН. Они предлагали ему заплатить по шесть тысяч евро с каждого члена семьи, и тогда их переведут через границу с Польшей. Ахмедбеков как офицер МВД от такого варианта отказался (кроме того, таких денег у него не было), на что ему было сказано, что в противном случае за переселение в третью страну ему придется заплатить УВКБ ООН по 36 тысяч с каждого. Некоторое время жизнь семьи в Ивано-Франковске протекала спокойно, старшие дети пошли в школу. Однако вдруг с азербайджанских номеров семье стали поступать угрозы: им дали понять, что на родине знают, где они находятся, и требовали забрать заявления из ЕСПЧ. После этого семья узнала, что на оставшихся в Баку родственников и занимавшегося их делом правозащитника Алекпера Мамедова оказывалось

давление (Мамедов, расследовавший нарушения в армии, позднее **был вынужден покинуть Азербайджан**).

Ахмедбековы узнали, что их адрес в Ивано-Франковске известен МВД Азербайджана. Их дочь Диляра, больная талассемией, тяжелым заболеванием, характеризующимся серьезным понижением гемоглобина в крови, впала в депрессию, отказывалась выходить из дома и не спала по ночам. Подруги в соцсетях **рассказали** ей, что их семью ищут по дворам и передают, что им будет плохо. Ахмедбеков обратился в полицию Ивано-Франковска по факту получения угроз, но им сказали, что ничем помочь не могут. Семья была вынуждена переехать под Киев.

Ахмедбеков вместе с женой отправился в офис УВКБ ООН и потребовал беседы с руководством. Советник управления по правовым вопросам Ноэль Калхун встретила их словами: «Запад не любит преступников, как вы. Мы не можем вас перевезти ни в какую страну», — тем самым проигнорировав тот факт, что правозащитные организации Азербайджана признали Ахмедбекова политзаключенным. В результате скандала Калхун признала, что не знакома с его делом и согласилась подробно изучить его. Это было 2 апреля, через три с лишним месяца после переезда семьи на Украину. «С 26 декабря по 2 апреля они даже не были знакомы с нами!» — отмечает Нигяр Ахмедбекова. Семье было обещано, что после необходимого собеседования 30 апреля их документы передадут на переселение. В этот день собеседование в партнерской организации ХИАС действительно состоялось. Однако после этого Ахмедбекову позвонили и сказали, что они с женой и старшим сыном для передачи документов на переселение должны пройти психиатрическую экспертизу в еще одной партнерской организации — **«Рокада»**. К этому моменту Ахмедбеков уже имел печальный опыт взаимодействия с «Рокадой». Как

и Дженни Курпен, он не сразу узнал, что «Рокада» обязана предоставлять его семье материальную и гуманитарную помощь. Сначала в организации вообще отказывались ее предоставлять, объясняя, что таких программ на Украине нет. По словам Ахмедбекова, только когда он показал им статью в украинской интернет-газете «Трибуна» о злоупотреблениях в УВКБ ООН (в настоящее время сайт недоступен), ему согласились оказать помощь — однако выдали еду и постельное белье только на троих. Предоставили материальную помощь — один раз 3250 гривен и затем 4500 гривен на два месяца, но после этого из УВКБ ООН Ахмедбекову написали, что его «текущее социальное положение не соответствует критериям уязвимости» и после июля 2013 года он финансовую помощь получать больше не будет (копия письма есть в распоряжении «ОВД-Инфо»). Каковы эти критерии, ему не разъяснили. Что касается так называемого психиатра «Рокады» Станислава Костюченко, то с ним семья Ахмедбековых тоже имела дело: после переезда в Киев состояние дочери ухудшилось, в «Рокаде» предлагали то один, то другой препарат, но диагноз не поставили, заключение не дали и ничем толком не помогли. Впоследствии выяснилось, что это вообще не психиатр, а реабилитолог, который мог только оказывать психологическую помощь. Ахмедбеков посчитал предложение о психиатрической экспертизе сомнительным и отказался ее проходить на базе «Рокады». Тогда в УВКБ ООН ему пригрозили, что прервут с ним контакты. Ахмедбеков с женой и сыном отправился в Министерство здравоохранения Украины, где ему удалось получить направление в психиатрическую больницу в селе Глеваха под Киевом. Там они прошли экспертизу и отправили документы в УВКБ ООН (копии заключений есть в распоряжении «ОВД-Инфо»), на что им ответили, что прохождение обследования в учреждении Минздрава — это их личная инициатива.

После этого контакты у Ахмедбекова с УВКБ ООН прекратились. В беседе с «ОВД-Инфо» он утверждает, что проблемы у его семьи на Украине в результате деятельности УВКБ ООН тяжелее, чем те, с которыми они столкнулись в Азербайджане. Помимо того, что УВКБ ООН отказывается предоставлять ему помощь несмотря на угрозы и тяжелое состояние дочери, он убежден, что именно эта организация предоставила спецслужбам Азербайджана информации о его местонахождении. По мнению Ахмедбекова, история с активистов Левого фронта Леонидом Развозжаевым, **вывезенным** из Киева в Россию, когда он подавал заявление о предоставлении политубежища, произошла потому, что его данные спецслужбам передали сотрудники УВКБ ООН. Ему известны и **другие случаи** исчезновения людей, пытавшихся получить убежище на Украине. Ахмедбеков считает, что спецслужбы Украины здесь ни при чем — «слишком топорная работа». По его мнению, его предположение косвенно **подтвердил** глава организации Олдрих Андрусек. Ахмедбеков обвиняет УВКБ ООН в том, что они списывают полагающиеся беженцам деньги: так, по его словам, Евросоюз выделил грант его сыну на обучение в институте, однако в УВКБ ООН им деньги не выдали, сказав, что «деятельность, направленная на предоставление грантов, была приостановлена в связи с окончанием финансируемого проекта, в рамках которого осуществлялась эта деятельность» (копия письма есть в распоряжении «ОВД-Инфо»). Он рассказывает, что УВКБ ООН подослало к нему «агента», который уговаривал его незаконно перейти границу через Белоруссию или пойти в организацию, принести извинения, «встать на колени». Он уверен, что УВКБ ООН «объявило ему войну» из-за его постоянных выступлений в прессе и **организацией пикетов** в связи с «безобразиями», с которыми он сталкивается на Украине.

Недавно произошло довольно неожиданное событие: Ахмедбеков выиграл суд против Миграционной службы Украины, отказавшей его семье в предоставлении статуса беженцев в стране. Выиграл, несмотря на то, что в суд он демонстративно ходить не стал (его там представлял адвокат; Нигяр Ахмедбекова объяснила «ОВД-Инфо», что после мытарств в Азербайджане они по горло сыты судебными процессами) и вообще на Украине бывшие граждане стран СНГ таких судов никогда не выигрывают. Однако Нигяр и мать Ахмедбекова суд выиграли, в результате чего ситуация сложилась уж совсем абсурдная. Миграционная служба подала апелляционную жалобу, и УВКБ ООН призывает Ахмедбекова ходить в суд, иначе вновь угрожает прекратить контакты. В настоящий момент Ахмедбеков доведен практически до отчаяния — он не чувствует себя в безопасности, помощи ему не оказывают, денег у семьи нет, на работу ни его, ни жену без вида на жительство не берут (описанную Дженни Курпен «довідку» в качестве документа никто не признает), а тут еще и новая опасность — **нападения на азербайджанцев** — и намерен 20 ноября, когда у семьи закончатся деньги, чтобы платить за квартиру, начать сухую голодовку на 48 часов перед зданием миссии ООН. В случае если на это никто не обратит внимания, он собирается объявить бессрочную сухую голодовку. 14 ноября его вызвали на беседу в УВКБ ООН, однако задавали, в целом, те же вопросы, что и раньше. Призывали не объявлять голодовку, однако намерений облегчить его участь не продемонстрировали.